

в 1354—1378 гг.), мощи которого в кремлевском Чудовом монастыре считались национальной святыней.¹⁴⁵

По свидетельству источников, в детстве будущий митрополит и вершитель русской государственной политики носил имя Елевферий-Симеон. В 12-летнем возрасте «случися ему прострети мрежа во увязение пьтицам пернатым... И воздремався, успе. И бысть ему глас, глаголя: „Алексие! Чьто всуе тружаешься? Отселе будеши человеки ловя“». Под неизгладимым впечатлением этого видения юноша, принимая на 20-м году жизни постриг, избрал себе имя Алексея.¹⁴⁶ Очевидно, что Елевферию-Симеону могло присниться только то, что произвело на него впечатление должной силы в реальной жизни. Другими словами, этот задумчивый отрок, по отзывам биографов предпочитавший книги увеселениям сверстников и позже ставший тонким знатоком греческого языка, знал житие Алексея Человека Божия, которое, следовательно, принадлежало к кругу чтения московской великокняжеской среды еще до появления Троицкой редакции текста.

---

¹⁴⁵ См.: А. Ведерников, Великий строитель Московской Руси. — Журнал Московской патриархии, М., 1950, № 2, стр. 29—35.

¹⁴⁶ См.: ПСРЛ, т. 21, ч. 2, СПб., 1913, стр. 349.